

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ГОРЯЧКА

Новое правительство... сократившее несколько министров...

В результате — борьба с кабинетом Лачева начинается в тех же рамках, в каких шла борьба с кабинетом Цанкова...

На партийных собраниях преобладает значение тот факт, что возглавляемые нынешним кабинетом г. Лачевым...

Эту часть буржуазной оппозиции составляют национал-либералы. Она в последнее время расширила свое влияние...

Социал-демократическая оппозиция представлена попрежнему социал-демократами и земледельцами...

Начало расправы со своими умренными противниками уже сделано...

Земледельцы распадаются на ряд фракций, каждая из которых отяжело зреть грехи другой...

Таковы те силы, которые противопоставят власти, по одностороннему противостоят и одна другой и даже больше того...

После пережитого демократическим движением буржуазного процесса можно сказать, что в среде болгарских политиканов...

В ближайшее время подвергнутся испытанию силы всех болгарских партий...

Если вообще партийная борьба здесь ведется не всегда корректно, если предпринятая кампания и раньше вылилась в хаотичные огромные свертки демократических требований...

РАЗСТРЕЛЫ

В Минске приговорен к расстрелу казначей Н-ского кавалерийского полка Грушинов...

Помощник командира полка по этому же делу приговорен к 5 годам заключения.

ПОСЛЕ СНЕЖНОГО БУРАНА.

«Правда» от 14-го февраля сообщает: «Начавшаяся 7 февраля метель на 5 дней местами совершенно прекратила движение на Мерефа — Херсонской ж.д.»

На некоторых участках толщина снежного покрова 3—4 метра. Первый пассажирский поезд на участок Екатеринослав — Екатеринбург был пущен только 13 февраля...

НОРВЕЖЦЫ ИЩУТ КОНЦЕССИИ

«Известия» сообщают, что в Петроград прибыли представители норвежского правительства...

Целью их приезда являются переговоры с Главконцессионом и Наркоминдлом о получении концессии.

ПЕНСИИ ДЪЯТЕЛЯМ РЕВОЛЮЦИИ И НАУКИ

«Известия» сообщают, что большевики назначены пенсии, как «дьятелям революции и науки»...

В КРЫМУ.

В Крыму стоит теплая весенняя погода. На солнце 20 градусов тепла.

Опять о безпризорных

«Правда» (14 февр.) опять возвращается к вопросу о безпризорных. Здесь приводится следующая выдержка из письма рабочего...

«Я, рабочий транспорта депо Иркутск, член партии, хочу вам изложить замечания мною неформальности, проявляющей от Иркутска до Москвы»...

Первое — это граждане нашего Союза стали больше подвержены отъезду, и как вышло, сыты. Второе — ведь подолвываются и строятся новые здания...

По моему, совершенно мало обращают внимания на безпризорных детей. Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети...

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги. Правда, я насчитала их немного — 13 человек...

Второй пункт — Самара. Только в Самарке, т. е., что правительство победит в выборах и соберет не только больше голосов...

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

в свое время содействовав известному революционеру Лаврову при приезде его из-за границы и неоднократно выслаженному из столицы...

«Экономическая Жизнь» (13 февр.) сообщает: «Президиум ВЦИК-а с докладной запиской, отбывающей наблюдающуюся в последнее время в ряде губерний РСФСР систематическую задолженность по заработной плате работникам»...

ЗАРABOTHAЯ ПЛАТА НА МЪСТАХЪ.

«Экономическая Жизнь» (13 февр.) сообщает: «Президиум ВЦИК-а с докладной запиской, отбывающей наблюдающуюся в последнее время в ряде губерний РСФСР систематическую задолженность по заработной плате работникам»...

В ряды местной заработной платы не выданы в течение 3 — 4 месяцев под ряд. Задолженность имеется не только за 1924 — 5 г. но и за первые месяцы текущего хозяйственного года».

В КРЫМУ.

В Крыму стоит теплая весенняя погода. На солнце 20 градусов тепла.

В Крыму стоит теплая весенняя погода. На солнце 20 градусов тепла.

Опять о безпризорных

«Правда» (14 февр.) опять возвращается к вопросу о безпризорных. Здесь приводится следующая выдержка из письма рабочего...

«Я, рабочий транспорта депо Иркутск, член партии, хочу вам изложить замечания мною неформальности, проявляющей от Иркутска до Москвы»...

Первое — это граждане нашего Союза стали больше подвержены отъезду, и как вышло, сыты. Второе — ведь подолвываются и строятся новые здания...

По моему, совершенно мало обращают внимания на безпризорных детей. Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети...

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги. Правда, я насчитала их немного — 13 человек...

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

На матч Лангленз - Уиллс

Нам пишут из Канн: «Сегодня в 11 час. утра — так возвращались газеты — г. Канн будет театром сенсационной встречи между м-ром Сюзанной Лангленз и мисс Элен Уиллс»...

Весь культурный мир съехал на парижском стадионе в ожидании состязания между лучшими игроками мира. Из Парижа, Лондона, Нью-Йорка и прочих крупных городов Европы и Америки прибыли специальные корреспонденты крупнейших французских и иностранных газет».

Благодаря Ибашеву получился предлог не от многих американских газет написать отчет о сегодняшнем состязании».

Из Парижа прибыла специальная команда телеграфистов для обслуживания телеграмм мировой прессы. Особые отряды телеграфистов будут нести службу между клубом и трибунами».

Словом «величайшее событие века в анналах тенниса», как охарактеризовала это состязание «Сюзанна - Элен» одна из английских газет».

Действительно, сегодня произойдет встреча представительниц двух различных рас, двух культурных миров, двух характеров».

Культуры старой латинской и новой американской. Представительница первой — вся олицетворение порыва, полета, подвижности, эквилибристических трюков; представительница второй — олицетворение невозмутимого спокойствия, выдержки, расчета, феноменальной тренировки, почти мускульной силы удара».

Одна летает, как пламенный вихрь другая трудно мнётся место, но зато раз за разом его, точно, как автоматический прибор».

Какая культура окажется победительней? Старая — нервная творческого полета, или новая — точного расчета и тренировки? Во конечном счете эти чувства волновали меня, как и многих, помимо интересов чисто спортивных и рекордов на шовинистических».

Отправляясь на велосипед в Канн. Погода восхитительная. Голубое небо, с моря чуть замёрзший освещающий ветерок. Желтое кружево цветущих мимоз блестит на освещенном фоне синих вершин».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

Много соборов скопилось их, покрыв почти всю набережную Канн. Густая».

волны народа скопились около отеля «Карлтон», вливаясь в ряды Канада».

Вся округа, крыши окрестных домов усныи народами. На заборах, на деревьях на многочисленных отводах от появившихся лестницах, на крышах за томиками, даже на вышках для починки трамвайной стн — всюду народ».

Входные билеты на теннис, несмотря на высокую цну (самый дешёвый билет — 100 фр.), давно распроданы, и в 10 часов двери уже запорты. Позже все мечутся, желая хотя бы одним глазом взглянуть туда, за закрытые стны, где происходит исторический миров чемпионат, откуда несётся раскатистая волна аплодисментов и криков «браво»».

Вот какой — то японец с кинематографическим аппаратом и с выраженной охотой на лиц мечется во толпе, не зная куда пристроиться. Старая американка лезет на лестницу, предлагая одной ступенькой выше стоющему мужчине 500 франков за то, чтобы поместить с мстами, но тот жестоко отказывается, что не желает «никаких су»».

Черный негр злобно скалит зубы и вращает бляками... Но особенно храбры эти молодые женщины. С небыватой ловкостью они вскарабкиваются по лестницам, по заборах, на самых высоких крышах, ежеминутно рискуя сорваться, зачастую слишком обнажая свои прелестные ножки. Но стыдливость забыта, кажется и свидетели их эквилибристических упражнений».

Но вот, наконец, желанная картина состязания у вас перед глазами. Противники обмениваются пробными шарми. Затым начинается игра. Не будем входить в ее подробности. Любители спорта, вероятно уже прочли подробный специальный отчет в специальных газетах».

Для нас гораздо важнее культурный характер игроков. Вдоль толпы невзрачных подпольем нервов, сверхчеловеческим напряжением силы, м-ль Лангленз, физически в данный момент не вполне здоровая, взяла верх над своей более молодой соперницей».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

Старый культурный мир может быть доволен: как заявил один из видных представителей спорта, еще раз сила интеллекта взяла верх над силой мышц».

АНДРЕ ШЕНЬЕ

Прочел Леновру об Андре Шенье. Мало кто знает, что знаменитый французский поэт был французом только на половину. Леновру рассказывает, что Париж и двор Людовика XV настолько любили и очаровали одного из восточных вельмож, бывших в свите после Османской империи, вручая ему свои грамоты французскому королю в март 1721 года, что этот вельмож, возвратясь на родину, в Стамбуле, до конца жизни остался фанатичным поклонником Франции».

Вот от этой — то мечтательной турчанки и родился Андре Шенье, говорит Леновру. Когда ему сравнялось три года родители его переселились в Париж. И он привез с собою, в своем младенческом сердце, услывавшуюся от матери жажду прекрасного и ту страсть, что создают поэты, а мать — свои наконец — то готовые осуществиться мечты. Действительность, однако, оказалась и для него, и для нее очень жестокой».

Никое небо, грязная мостовая, дома с обсыпавшейся штукатуркой, сырая трудовая толпа, мелочность нравов, ничтожность черни, спесь знати — таким представился г-ж Шенье Париж. Двор, который она могла видеть только издали, показался ей только скучным гнздом интриг и честолюбия. А эти разочарования присоединились денежные и хозяйственные заботы. Средства семьи были скудные, г. Шенье долго и понапрасну искал мста. Наконец, ему предложили отправиться в качестве консула в Марокко».

Г-жа Шенье, с трудом воспитавшая пятерых детей, была жестоко разочарована обществом, находила его отвратительным, ибо не смогла при всём своих достоинствах и гордом сознании их, занять в нем положение. Не имея возможности выделиться при дворе, она замкнулась в кружок из нескольких остроумцев, скептиков и фрондеров, партизанов новых идей. Таких было тогда много. Они в сущности вовсе не желали разрушения старого мира, говорит Леновру; но им очень нравилось критиковать его и легкомысленно желать победы утопистам. Эти любители туманного будущего и новшества назывались в то время философами; они заигрывали с утопистами, как буржуа напихивают в кармане с социализмом, забывая об ужасном пожаре, который, играя огнем произвели наши предки столетью назад. И вот к ним — то и тянулась г-жа Шенье».

Да тянулись и прочие члены семьи. А когда, наконец, революция разразилась, открыто стали на ее сторону. Брат Андре Шенье, Мари Жозеф, писал написанные трагедии, подписывался «шевалье де Шенье», письма свои запечатывал печатно с гербом и графской короной и рабоблествовал, чтобы сыграть при дворе «Аземира». Отец бегал и унижался перед сильными и знатными, стараясь получить пенсию. Когда же революция разразилась, сын и отец немедленно вспомнили каждый свое, — сын то что его «Аземир» был освящен, а отец скудость пенсий, — и превратились в яростных демагогов. Мари Жозеф особенно отличился — написал новую пьесу, настолько революционную, что она, по отзыву К. Демулена, «вынула дла гораздо быстрее октябрьских дней». И вышло таким образом, что судьба дала Андре Шенье видать не только общую нищету, которой поразила его революция, но и частную, в своей родной семье».

Андр долго жил в Лондон, совсем не интересуясь политикой и предаваясь только развлечениям, которых требовала его сильная и горячая натура. Но в 1790 году он возвратился во Францию и попал в вихрь всеобщего энтузиазма. Тут, не за страх, а за совесть, он на время страстно полюбил «обновление человечества, достойное благ Свободы и подлинное всемоушеству Разума».

Однако время это длилось не долго: он был для революции слишком умным, зрячим и благородным. Он быстро отличился в толпе, кинувшись на добичу, наивысших глуповей от убищ по найму и по инстинкту, и тотчас же приня участие в контр — революционной борьбе с тем пылом, который называл даже «кровавыми» и который, конечно, состоял только в безграмотной ненависти к подлой кровожадности революционеров. Его душа, полная любви ко всему высокому, прекрасному и чистому, была потрясена зрелищем торжествующего мещанинства и эвфрате, поспраиваясь востать и традиций, вдумываясь в той инстинктивной, пошлости, грязи и тирании, которыми отличаются все «варвары народного гнзья», и он не мог не встать на революцию. А встать, не мог не погибнуть. И гибель эта была ужасна».

В начал 1794 г. он скрылся в Версале. Скрылся не из страха, а просто потому, что слишком устал от революционной мерзости. Измученный, он оглядываясь здесь среди мрачных богатов, полуразрушенных портиков, огромных водоемов, где отражалось небо, блеском аллей, и чашей. Сарду всего тридцать лет тому назад записал рассказ одного старика, который часто выдал Шенье в ту пору: это был, по словам старика, маленький, коренастый, смуглый человек с горчицей глазами квадратным лицом и огромной головой».

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

тому, что слишком устал от революционной мерзости. Измученный, он оглядываясь здесь среди мрачных богатов, полуразрушенных портиков, огромных водоемов, где отражалось небо, блеском аллей, и чашей. Сарду всего тридцать лет тому назад записал рассказ одного старика, который часто выдал Шенье в ту пору: это был, по словам старика, маленький, коренастый, смуглый человек с горчицей глазами квадратным лицом и огромной головой».

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

Вот примечание: приезжаю на ст. Омск там у стены лежат безпризорные дети, совершенно наги.

ти тысячь таких комитетов! Это — ли не поэзия, не растаение страны? Для ареста Шенье, говорит Леновру, не было никакого предписания, никаких указаний свыше. Но эти скоты были одержимы каким — то животным инстинктом. Они вечно учуяли арестованного незнакомца, случайно ими встреченного. Они угадали, что в руках у них благородное и гордое сердце, хорошая добыча для эшафота, — угадали, не смотря на то, что всё были нивны, пьяны на столько, что глупость их превзошла все границы. Протокол допроса, составленный ими, состоял из такого неуклюжего набора фраз и был так чудовищно безграмотен, что Шенье отказался подписать его».

Посадил Шенье в тюрьму Сент-Лазарь, старое, грязное пвта здание за тремя желтыми решетками, похожее на гигантскую вонючую клетку для диких зверей, набитое сверху до низу узниками, которые вечно стопали и выпли, чувствуя себя стадом, согнанным на двор бойни. И как только его посадили, он решил умереть».

Приди, приди, о смерть, освободи меня! — пишет он, войдя в тюрьму. Но могло ли его страстное сердце принять столь скорую и безвольную смерть? — Как? Умереть, не плюнув в лицо террору? Умереть, не унижив, не осмывая, не повергнув в грязь плащевич и словоблудов? Не оставить ничего, чтобы могло умилюстить историю за всю тму унижений?»

И Шенье остался жить, ждать казни, чтобы писать и проклинать. «И Слава ему, говорит Леновру, — слава поэта, выразившему возмущенную душу изнасилованной Франции, кинушему из темницы анафему тмь, кто обезсмыслил Прекрасные слова. Только одну — ли Францию обезсмыслила ее великая революция? Не всю — ли Европу, не все — ли культурное человечество?»

Казни шли непрерывно, изо дня в день. И поэтому Шенье не скоро дождался своей очереди, — его казнили только в первый числах Термидора. Родные его оставались сторонниками революции, — брат был даже в сред наиболее могущественных вожakov, — и то ли поэтом, то — ли по безнечности надежды, что его яростно «забудут» в тюрьме. В ужас был один старик отец, который неустойно бегал по «комитетам», моля о снисхождении к сыну. В первый числах Термидора он дошел даже до самого Барера и долго заикался его, плакать перед ним. — «Прокрасно, сказал наконец Барер, упираясь этой сеной, твой сын будет через три дня свободен» —

И точно, ровно через три дня, когда старик сидел в своей квартире, полный надежд на близкую встречу с сыном, в передней раздался звонок. Обезумев от радости, — уж не Андр ли это? — он кинулся к двери, распахнул ее — и увидел Мари Жозефа: тот был так блден, лицо его было так страшно и многозначительно, что никакими сомнениями больше не оставалось».

В самом деле, как раз в этот самый час Андре Шенье обрел полную свободу: в этот час тельга с двадцатью пятью обезглавленными трупами, среди которых был и труп Андре, по кинула площадь, гл свершилась казнь и направилась за Париж, к одной заброшенной каменоломни. В эту каменоломню уже шло некое поле, и в этот день, являлись каменники, и возлился на нее с утра до вечера предавались своему отвратному занятию нкие люди, которые снимали с трупоов окровавленную одежду и швыряли их за братаку могилу».

Так же, конечно, поступили эти люди и с одним из самых великих поэтов Франции, пославшим «не преть революция», не преклонившись перед идолом».

Ив. Буники

Одесса, лето 1919 г.